

Глава 1751 Друзья.

Сюаньи с удовольствием болтал с Лу Чжоу в зале Дао и спрашивал у него совета по многим вопросам, касающимся культивирования.

По правде говоря, Лу Чжоу не мог сказать многого о культивировании высших существ. Он мог лишь смутно указать Сюаньи правильное направление. Остальное зависело от самого Сюаньи. Культивирование высших существ часто требовало постижения законов и их душевного состояния.

Некоторые люди всю жизнь оставались непослушными детьми, не желая взрослеть, поэтому их душевное состояние не менялось. Некоторые люди выросли со временем, и их душевное состояние становилось более устойчивым. В любом случае, все люди были разными, а значит и их пути культивирования различались между собой.

Сюаньи неуверенно спросил:

— Вы так рано проявили свой аватар... Что если Мин Синь поведет Храм и другие залы против вас?

Битва 100000 лет назад была слишком шокирующей. Она потрясла и оставила неизгладимый след в памяти многих людей.

Лу Чжоу спокойно ответил:

— Если бы я боялся, то не стал бы показывать свой аватар.

Хотя Лу Чжоу еще не был Божественным Императором, у него все еще оставалось небольшое количество энергии из картины Нечистого.

Сейчас главной проблемой Великой Пустоты был не Нечистый, а ее грядущий крах и то, как выжить.

Мин Синь долго игнорировал весь этот хаос. Было ясно, что его больше не волнуют подобные пустяки.

В этот момент в зал вошел темный страж и произнес:

— Ваше Величество, прибыла Святая Дева Сихэ.

— Впустите ее, — приказал Сюаньи.

Вскоре темный страж повел Лань Сихэ и Оуян Цзыюня в зал Дао.

Когда они увидели Лу Чжоу, на их лицах появились разные выражения. Лань Сихэ выглядел слегка встревоженной, а Оуян Цзыюнь — взволнованным и удивленным.

— Мастер Павильона Лу, наконец-то я вас увидела, — произнесла Лань Сихэ.

Оуян Цзыюнь поприветствовал Сюаньши, а затем почтительно обратился к Лу Чжоу:

— Приветствую вас, мастер Павильона Лу.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

После того, как дуэт сел, Лу Чжоу спокойно спросил:

— Почему Святая Дева Сихэ искала меня?

— Слишком много всего произошло с момента нашей последней встречи. После того, как вы покинули зал Сихэ, столп, соответствующий залу Сихэ, начал разрушаться. Мой Подавляющий Небеса Пестик забрали бесстыдные люди из Собрании Нигилистов, поэтому трещины на столпе не могли быть восстановлены, — произнесла Лань Сихэ. После паузы она спросила: — Мастер Павильона Лу, вам удалось вернуть Подавляющий Небеса Пестик?

Сюаньши подумал: «Что за статус и личность у моего учителя? Почему он лично помог Святой Деве Сихэ достать Подавляющий Небеса Пестик?»

Глаза Сюаньши заметались между Лу Чжоу и Лань Сихэ, тщательно ища признаки отклонений от нормы. Увы, на лице Лу Чжоу не было ни малейшей ряби.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Подавляющий Небеса Пестик зала Сихэ у меня.

Лань Сихэ очень обрадовалась.

— Это замечательно! Спасибо за помощь, мастер Павильона Лу!

Увы, ее радость была недолгой.

Лу Чжоу произнес:

— Однако я пока не могу вернуть его тебе.

— Почему?

— Подавляющий Небеса Пестик подобен божественному жезлу, который может успокоить море, когда небо рушится. В ближайшие 300 лет они будут очень важны. До тех пор я должен следить за тем, чтобы они не попали в руки злых людей, — произнес Лу Чжоу.

Лань Сихэ с улыбкой произнесла:

— Спасибо за заботу, мастер Павильона Лу. Я способна защитить его.

— Хотя ты высшее существо, у тебя нет возможности сделать это. Может быть, ты мне не доверяешь?

Лань Сихэ подумала о Собрании Нигилистов и о различных событиях, произошедших в последнее время. Вздохнув, она произнесла:

— Вы правы, мастер Павильона Лу. Я действительно доверяю вам. Я просто не думаю, что уместно беспокоить вас.

— Все в порядке, — произнес Лу Чжоу.

Лань Сихэ продолжила с обеспокоенным выражением лица:

— Кроме того, ходят слухи о возвращении Нечистого в Великую Пустоту. Нечистый — табу в Великой Пустоте. Все должны объединиться, чтобы убить его. Владельцы десяти семян Великой Пустоты — ваши ученики. Он точно не отпустит вас. Мастер Павильона Лу, вы должны быть осторожны. Культивация Нечистого очень глубока. 100000 лет назад он был самым могущественным культиватором в Великой Пустоте. Все боялись его. Если он действительно вернется в Великую Пустоту, боюсь, это будет конец света, каким мы его знаем. Ни у кого из нас не будет хорошей жизни.

— ... — Сюаньи.

— ... — Оуян Цзыюнь.

Лу Чжоу с любопытством спросил:

— Ты многое знаешь о Нечистом?

— Не особо. Когда я родилась, Великая Пустота уже процветала. Когда я была молода, мне было интересно узнать о Нечистом, но старшие отчитали меня за то, что я задаю слишком много вопросов. Господин Оуян также сказал мне не спрашивать о табу в Великой Пустоте. Чем больше старейшины запрещали мне спрашивать, тем любопытнее мне становилось. Поэтому я тайком прочитала несколько древних записей из Сокровищницы Великой Пустоты. Он был хозяином Великой Мистической горы и бывшим учителем Четырех Верховных Священного Зала. Говорят, что Великий Император Мин Синь был с ним в очень хороших отношениях, — произнесла Лань Сихэ.

Оуян Цзыюнь больше не мог этого выносить и произнес:

— Святая Дева, прекратите говорить о делах владыки Нечистого.

«Владыки?» Лань Сихэ слегка нахмурилась. Она заметила, как Оуян Цзыюнь обратилась к Нечистому, используя уважительный титул.

Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Все в порядке. — Он посмотрел на Лань Сихэ. — Тогда ты знаешь, почему эти четверо внезапно предали своего учителя и напали на Нечистого?

— Мне не известно об этом. В любом случае, его эпоха закончилась. Люди должны жить дальше. Его возвращение принесло лишь ужасные вещи в Великую Пустоту. Столпы рушатся один за другим, и в Великой Пустоте воцарился хаос. Свирепые звери в неизвестной земле пренебрегли соглашением о равновесии и безрассудно убивают людей.

Лу Чжоу слегка нахмурился и спросил:

— Ты думаешь, что все эти вещи вызваны возвращением Нечистого? Откуда ты знаешь, что Нечистый вернулся не из-за разрушения столпов?

Лань Сихэ потеряла дар речи. Она посмотрела на Лу Чжоу со сложным выражением лица и произнесла:

— Мастер Павильона Лу действительно выступает в защиту Нечистого?

Оуян Цзыюнь больше не мог сдерживаться.

— Святая Дева! — воскликнул он.

Лу Чжоу снова поднял руку, останавливая Оуян Цзыюня. Если бы его личность была раскрыта сейчас, он не смог бы услышать правду. Он произнес:

— У тебя слишком глубокое предубеждение против Нечистого.

Лань Сихэ покачала головой.

— Господин Оуян неоднократно мешал мне узнать больше. Он думает, что я не знаю об императоре Чун Гуане, но я... я уже знаю.

Оуян Цзыюнь был шокирован.

Лань Сихэ продолжила:

— Я знаю, что император Чун Гуан погиб от рук Нечистого.

— ... — Оуян Цзыюнь.

«Это неизбежно. Однако я не ожидал, что она знает так много. Это будет хлопотно...»

Оуян Цзыюнь почувствовал, что по его сердцу ползает тысяча муравьев. Он чувствовал тревогу и беспокойство.

Сюаньи удивился, услышав слова Лань Сихэ.

«Разве это не встреча двух врагов? Что делать?»

Пока Сюаньи и Оуян Цзыюнь гадали, как будет развиваться ситуация, Лу Чжоу произнес:

— Нечистый не убивал императора Чун Гуана.

— Вы хотите сказать, что древние записи неверны? — спросила Лань Сихэ.

— Древние записи содержат только ложь.

— Мастер Павильона Лу, вы хотите сказать, что древние записи полны лжи, а ваши слова — это правда? — спросила Лань Сихэ.

Оуян Цзыюнь поднялся на ноги. Словно старец, отчитывающий ребенка, он произнес:

— Сихэ, хватит!

— Господин Оуян?

— Извинись перед мастером Павильона Лу, — произнес Оуян Цзыюнь.

— ???

Лань Сихэ пребывала в замешательстве.

Увидев выражение лица Лань Сихэ, Оуян Цзыюнь произнес:

— Слова мастера Павильона действительно являются правдой.

Лань Сихэ еще больше растерялась. Старейшина, которого она уважала больше всех, Оуян Цзыюнь, всегда поддерживающий зал Сихэ, в данной ситуации поддержал Лу Чжоу. Ей показалось, будто солнце взошло на западе. Она спросила с недоумением:

— Я не понимаю. Почему?

Никто ей не ответил.

В зале Дао воцарилась неловкая тишина.

Через некоторое время Лу Чжоу произнес:

— У меня не было причин убивать Чун Гуана.

— ...

Глаза Лань Сихэ мгновенно расширились, как только до нее дошел смысл сказанного. На ее лице появилось выражение недоумения и удивления. С выскакивающим из груди сердцем, она посмотрела на Лу Чжоу и дрожащим голосом произнесла:

— Не... Нечистый?..

Лу Чжоу вздохнул и произнес немного эмоциональным голосом:

— В те времена Чун Гуан очень хорошо охранял зал Чун Гуан. Он был первоклассным Божественным Императором. Он последовал за мной в Бескрайний океан на востоке, чтобы исследовать тайны мира. Мы были друзьями-единомышленниками. Тогда земля впервые треснула. Чтобы выяснить правду, он отправился в человеческое поселение, сейчас

называющееся Землей Великой Бездны, и попал в засаду, устроенную Драконом Дождя. После этого он провел 100 лет в зале Чун Гуан, восстанавливаясь. Ради него я наказал Дракона Дождя. Я сражался с ним семь дней и семь ночей и в наказание вырвал у него несколько сухожилий.

— ...

Это была самая легендарная история, которую слышали присутствующие «младшие». Это было еще более захватывающе, когда ее рассказывал главный герой истории. Им казалось, что они сами присутствовали при этом.

— Я хранил сухожилия в парчовой шкатулке и постоянно носил ее с собой. Я планировал отдать их Чун Гуану, но не ожидал, что он внезапно скончается, — произнес Лу Чжоу.

Лань Сихэ в шоке и неверии уставилась на Лу Чжоу. Ей было трудно поверить, что мастер Павильона Злого Неба, на которого она когда-то смотрела свысока, оказался Нечистым, которого все боялись. От такого шокирующего открытия у нее закружилась голова.

Спустя долгое время, когда Лань Сихэ наконец смогла подавить свои эмоции, она спросила:

— Это была ваша проекция в девяти областях? Вы использовали свою проекцию, чтобы разыграть меня в Белой Башне?

Лань Сихэ вела себя почтительно, но в ее голосе чувствовалось раздражение. Когда она думала о том, как она была побеждена тремя ходами в Совете Белой Башни, ей казалось, что у нее в горле застревала рыбья кость; это было крайне неприятно. В то время она, гордая Дочь Неба, никогда прежде не проигравшая ни одного боя, была побеждена неизвестным мастером Павильона Злого Неба. Чувство бессилия от поражения глубоко запечатлелось в ее памяти. Она не ожидала, что другой стороной был Нечистый. Как она могла победить его?

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Обычно я не использую двойников и проекций.

Лань Сихэ впала в транс. Человек, с которым она сражалась, мастер Павильона Злого Неба, был легендарным Нечистым, даже не его проекцией. Она терялась в словах. В ее голове пронеслись легенды и истории, которые она слышала в детстве. В ее представлении, Нечистый был подобен Мин Синю или могущественным древним существам и культиваторам.

Оуян Цзыюнь больше не мог сдержать своего волнения. Он воскликнул:

— Брат Лу, я давно тебя ждал!

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Оуян Цзыюня, вспоминая их первую встречу в области зеленого лотоса. Он спросил:

— Вы с Цзе Цзиньанем были моими... друзьями?

Оуян Цзыюнь взволнованно ответил:

— Конечно, мы друзья!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2977441>